

УДК 343.98

Дмитрий Баирович ЖАМБАЛОВ,

доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины»
Восточно-Сибирского государственного университета
технологий и управления (г. Улан-Удэ),
кандидат юридических наук, доцент

d-zhambalov@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

USING SPECIAL KNOWLEDGE IN DETECTING AND INVESTIGATING MONEY LAUNDERING

В статье рассматриваются особенности использования специальных знаний в деятельности по выявлению и расследованию легализации (отмывания) преступных доходов. В частности, рассмотрены некоторые вопросы проведения криминалистических и иных экспертных исследований в процессе расследования, а также использования возможностей специалистов при проведении ряда следственных действий. Результаты исследования могут быть использованы в качестве практического руководства для органов предварительного расследования.

The article considers the peculiarities of the use of special knowledge in the detection and investigation of legalization (laundering) of criminal proceeds. In particular, it considers some issues of conducting forensic and other expert studies in the process of investigation, as well as the use of the capabilities of specialists in carrying out a number of investigative actions. The results of the study can be used as a practical guide for preliminary investigation bodies.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, расследование, экспертизы, исследование документов.

Keywords: legalization of criminal proceeds, investigation, expertise, examination of documents.

Уголовная ответственность за легализацию преступных доходов в истории отечественного права была введена с принятием УК РФ. Таким образом, отечественный правоприменитель нарабатывает практику противодействия отмыванию преступных доходов на протяжении чуть более четверти века. Но тем не менее на сегодняшний день, по оценкам работников следственных органов, практика еще не сформирована.

Между тем деятельности по противодействию отмыванию преступных доходов в целом и повышению эффективности рас-

следования фактов легализации преступных доходов в частности государство уделяет большое внимание. Подтверждений тому достаточно: введение уголовной ответственности за легализацию преступных доходов; принятие Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; принятие и исполнение целого ряда подзаконных актов в целях реализации указанного закона; создание уполномоченного государственного органа в сфере противодействия отмыванию доходов – Рос-

финмониторинга; наделение ряда иных государственных органов функциями по осуществлению контрольно-надзорных полномочий в рассматриваемой сфере; признание данного направления деятельности одним из наиболее приоритетных для всех правоохранительных органов. Так, в каждом субъекте России при областных, краевых, республиканских прокуратурах созданы межведомственные рабочие группы по противодействию отмыванию доходов, куда включены представители практически всех правоохранительных, а также иных государственных органов, реализующих положения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Тем не менее и выводы, к которым приходят данные межведомственные группы, и результаты исследований в данном направлении, а также статистические данные свидетельствуют о недостаточной эффективности работы по выявлению и расследованию преступлений в рассматриваемой сфере.

Уголовная статистика свидетельствует о том, что на территории России ежегодно выявляются менее одной тысячи преступлений, квалифицируемых по ст. 174 и 174.1 УК РФ. Так, в 2021 г. были выявлены 949 преступлений, в 2022 г. – 886 и в 2023 г. – 943¹. В то же время на территории страны ежегодно регистрируются около двух миллионов преступлений, более половины из которых связаны с извлечением преступных доходов. К их числу прежде всего относятся различные формы хищений чужого имущества, а также преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, ущерб от которых оценивается в сотнях миллиардов рублей. Из этого следует вывод, что немалая часть преступных доходов из огромной массы потенциально предикатных преступлений, с учетом высокого уровня теневой экономики в России, объем которой, по данным Росстата, составляет порядка 30% ВВП РФ [6, с. 115], неизбежно используется для придания им вида полученных законным путем. Другой вывод, закономерно возникающий в

данной ситуации, свидетельствует о низкой эффективности противодействия рассматриваемому виду преступлений, в том числе в части их выявления и расследования.

По мнению исследователей, результаты деятельности следственных органов по расследованию фактов легализации преступных доходов «свидетельствуют о низком качестве предварительного расследования...» [4, с. 6].

В связи с этим вопросы повышения качества предварительного расследования отмывания доходов должны относиться к актуальным задачам криминалистов.

Проведенный анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что рассматриваемые преступления выявляются чаще при расследовании базового преступления и реже – в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Иных путей выявления данного вида преступлений нет.

Выявление и расследование легализации преступных доходов, как показывает практика, всегда является нелегкой задачей для оперативных подразделений и следственных органов. Во многом это связано с тем, что указанные преступления совершаются по четко намеченному плану, нацеленному на сокрытие следов преступления, а также зачастую с участием специалистов финансово-кредитных учреждений, а также в области права и экономики. Поэтому выявление и расследование таких преступлений также должно сопровождаться использованием специальных знаний в указанных и иных областях.

Согласимся с мнением авторов руководства для следователей о том, что «легализация по своей сути и форме представляет собой не что иное, как разновидность противодействия расследованию. Ведь основная цель этого преступного деяния – это сокрытие следов первичного преступления, в рамках которого образовались денежные средства или имущество, что само по себе уже представляет значительную трудность не только в расследовании, но и выявлении подобных преступлений. Эти преступные деяния завуалированы под совершение легальных, за-

1 Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2021-2023 гг. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/1/> (дата обращения: 11.03.2024).

конных действий и даже с использованием законных документов, что и окружающими, и правоохранительными органами по первому впечатлению воспринимается как чисто гражданско-правовые отношения» [5, с. 617].

В ходе выявления и расследования данного преступления приходится изучать значительное количество документов, а в первую очередь финансово-кредитного обращения, в связи с чем «зачастую возникает необходимость обращения за консультацией к соответствующим специалистам» [5, с. 617].

Рассматривая вопрос об использовании специальных знаний при выявлении и расследовании фактов легализации следует отметить, что следственные органы чаще всего прибегали к помощи криминалистических экспертиз, таких как почерковедческая, портретная и технико-криминалистическая экспертиза документов. Данный вывод сделан на основе изучения более чем 60 уголовных дел данной категории.

Результаты исследований показывают, что по рассматриваемой категории дел также назначаются и проводятся иные экспертизы, связанные с исследованием документов, а именно судебно-бухгалтерская, финансово-кредитная и финансово-аналитическая экспертизы.

По делам об отмытии доходов практически все исследования, проводимые на стадии доследственной проверки, а также экспертные исследования в рамках возбужденного уголовного дела связаны с использованием специальных знаний, направленных на исследование документов, прежде всего документов о финансовых операциях и иных сделках, а также документов, удостоверяющих личности лиц, причастных к проведению операций и сделок.

Источниками получения таких документов до возбуждения уголовного дела являются, как правило, оперативно-розыскные мероприятия, к примеру, обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. В рамках возбужденного уголовного дела, на стадии следствия, источниками получения таких

документов являются такие следственные действия, как выемка и обыск, проводимые в различных финансово-кредитных и иных учреждениях, по месту жительства и работы фигурантов и прочих местах.

Почерковедческие, портретные и технико-криминалистические экспертизы документов при расследовании фактов отмытия доходов прежде всего направлены на выявление и фиксацию признаков подлога исследуемых документов, которые так или иначе связаны с финансовыми операциями или иными сделками, направленными на придание правомерного вида доходам, полученным преступным путем, а также с совершением предикатного состава преступления. Такие исследования, как правило, проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел [1, с. 66].

Говоря о возможностях привлеченных специалистов в области финансового анализа и бухгалтерского учета, отметим, что ими проводятся чаще всего объемные с позиции количества исследуемых документов, а также трудозатратные с позиции длительности их проведения исследования. Поэтому следователю необходимо предварительно согласовывать с привлеченными специалистами объем предстоящей работы с точки зрения их предполагаемой ценности, а также целесообразности и длительности их проведения с тем, чтобы заблаговременно разрешать вопросы со сроками предварительного расследования.

В частности, возможности финансово-аналитической экспертизы могут дать ответы на интересующие следователя вопросы о финансовом состоянии проверяемой организации (учреждения), с использованием которой проведены финансовые операции и иные сделки. Так, экспертом может быть исследован вопрос о возможности либо отсутствии возможности у организации для проведения исследуемых операций и сделок с денежными средствами и иным имуществом, ставшими предметом внимания правоохранителей. О незаконности происхождения таких ценностей могут свидетельствовать выводы

эксперта об отсутствии у организации таких активов и невозможности проведения с ними операций и сделок.

В рамках финансово-кредитной экспертизы исследуются документы кредитных организаций с целью установления нарушений принципов кредитования при осуществлении указанной деятельности. Возможности данной экспертизы важны для выявления фактов хищений денежных средств кредитно-финансовых учреждений, совершаемых с участием работников таких учреждений путем обмана и злоупотребления доверием, с последующим приданием похищенным денежным средствам вида полученных правомерным путем, т.е. их легализацией.

Судебно-бухгалтерская экспертиза «изучает хозяйственные операции и достоверность их отражения в системе бухгалтерского учета и отчетности, которые для установления истины требуют специальных познаний эксперта-бухгалтера. В отличие от других видов судебных экономических экспертиз бухгалтерская экспертиза обосновывает свои выводы документально достоверными данными, которые отражены в бухгалтерском учете» [2, с. 181].

Результаты судебно-бухгалтерской экспертизы могут дать ответы на вопросы о хозяйственной деятельности организации в целом с позиции обоснованности и полноты организации и ведения бухгалтерского учета активов и финансовых обязательств. Ценность данной экспертизы заключается и в возможности выявления признаков необоснованных, заведомо невыгодных, необычных или несвойственных для исследуемой организации операций и сделок.

Таким образом, возможности привлеченных специалистов в области финансового анализа и бухгалтерского учета могут способствовать установлению признаков отмывания доходов, путем выявления и фиксации ими в деятельности проверяемой организации признаков необоснованных, необычных, нецелесообразных и даже невыгодных операций и сделок, которые могут быть связаны с предметом доказывания по расследуемому уголовному делу.

Заключения экспертиз, являясь самостоятельными источниками доказательств, по делам об отмывании доходов могут использоваться при доказывании различных обстоятельств дела, в первую очередь, связанных с подготовкой к совершению преступления, фактов совершения сделок и финансовых операций, а также служить инструментом в доказывании связи с базовым составом преступления.

Следует отметить, что использование специальных знаний при расследовании фактов легализации необходимо не только при проведении исследований и экспертиз, но и при проведении отдельных следственных действий. К примеру, при проведении осмотра бухгалтерских и банковских документов либо при проведении выемки бухгалтерских документов на предприятиях, в учреждениях финансово-кредитной системы возникает необходимость привлечения специалистов. Об этом А.В. Коляда справедливо указал, что «лица, обладающие специальными знаниями в экономике, могут быть приглашены следователем для участия в качестве специалистов» [3, с. 35].

Рассмотренные выше формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве при расследовании фактов легализации являются в достаточной степени отработанными практикой. Между тем практика просит более широкого распространения новых направлений использования специальных знаний.

Так, следы легализации преступных доходов находят отражение не только в документах (правоустанавливающих, бухгалтерских, банковских, документах-результатах проверок финансово-хозяйственной деятельности организаций и пр.), но и «могут содержаться и в компьютерной информации» [5, с. 619].

Между тем в материалах изученных уголовных дел мы не обнаружили результаты использования специальных знаний в этой области, а именно проведения экспертных исследований компьютерной информации, содержащейся на электронных ресурсах, как локальных, так и удаленных.

Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразным более широкое внедрение в

следственную практику производства компьютерных экспертиз с целью исследования компьютерной информации, так как значительная часть доказательственной информации по рассматриваемой категории уголовных дел относится к электронным документам, электронной переписке и иной информации, содержащейся на различных электронных ресурсах.

Кроме того, повышению эффективности деятельности в данном направлении в частности и расследованию фактов легализации в целом будет способствовать своевременность проведения таких следственных действий, как контроль и запись переговоров, а также

получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которые фактически реализуются оперативно-розыскными подразделениями. Возможности таких негласных мероприятий могут предоставить значимые для расследования сведения о подготовке, совершении и сокрытии следов легализации доходов, помогут расширить круг поисковых и следственных действий, в том числе фигурантов, которые могут быть причастны к фактам легализации или обладать сведениями о такой деятельности, а также способствовать проверке ранее полученных доказательств.

Библиографический список

1. Жамбалов, Д.Б. Расследование легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : учебное пособие / Д.Б. Жамбалов. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2020. – 82 с.
2. Климович, Л.П. Судебная бухгалтерия (общая часть) : учебное пособие / Л.П. Климович. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2000. – 219 с.
3. Коляда, А.В. Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества (статьи 174 и 174.1 УК РФ) / А.В. Коляда // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2009. – N 3. – С. 34-38.
4. Крачун, Ю.В. Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Ю.В. Крачун. – Тула, 2015. – 266 с.
5. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2005. – 912 с.
6. Шотт, Д.Е. Взаимодействие государственных органов и банков в целях противодействия незаконным финансовым операциям / Д.Е. Шотт // Финансовые исследования. – 2018. – N 4 (61). – С. 111-116.